Глава 51. Перерожденная принцесса беседует с глазу на глаз

Каким-то образом мне всё же удалось получить согласие отца, и всё, чего мне сейчас хотелось, это поскорее вернуться к себе, поэтому быстренько распрощавшись, я покинула отцовские апартаменты. Выйдя в коридор, я остановилась и сделала глубокий вдох - надо успокоить свои нервы.

Как только я вошла в холл, то сразу же увидела двух гвардейцев, стоящих на страже у спальни отца, а также свою собственную охрану, Клауса. Эти трое и должны были тут находиться, в отличие от...

Тот, кого я ну никак не ожидала здесь увидеть, сделал шаг в мою сторону - и чеканная поступь по блестящему, с геометрическим узором, мраморному полу эхом разнеслась по всему холлу. Я замерла на месте и, спрятав глаза, попыталась отступить назад, но в спину мне уперлась дверь из красного дерева. Бежать было некуда.

– Розмари.

Услышала я бесцветный размеренный голос, в котором ощущалась скрытая ярость.

Я приготовилась к худшему и подняла голову.

На меня смотрела молодая дама, с целой свитой придворных фрейлин на заднем фоне. У нее была белоснежная кожа и чарующие сочно-красные губы. Идеальный носик и слегка румяные щечки. Вздернутые вверх брови отлично подчеркивали ее сильную личность, а ее серебристо-синие глаза, цвета голубых бриллиантов, пристально смотрели на меня.

Одета она была в платье из темно-зеленого бархата высшего качества. Спереди на платье золотыми и серебряными нитями были вышиты цветы, а манжеты были умеренно, но со вкусом, украшены кружевами. Столь элегантное платье и тщательно причесанные платиновые волосы создавали довольно зрелый образ, который, впрочем, и соответствовал возрасту этой очень красивой девушки.

И почему я шагу не могу ступить, чтобы не вляпаться в... приключения?

Мое сердце наполнилось тяжкими вздохами и непрекращающимися жалобами, но в то же время на моем лице засияла фальшивая улыбка.

– Как поживаете, мадам?

Услышав мое приветствие, матушка тут же нахмурила брови. Уаа, страшно.

От ее холодного взгляда мне захотелось сбежать отсюда, сверкая пятками, но я всё же стерпела.

Мама уже открыла было рот, собираясь как следует отругать меня, но неожиданно остановилась. Вероятно, она поняла, что это неподходящее место, поэтому позвала меня в свои палаты, которые находились рядом с берлогой отца. И почему мне так не везет?

Единственным моим желанием было бежать. Бежать прочь, что есть сил - и не оборачиваться, но я смирилась со своей судьбой и послушно последовала за ней.

Я вошла в комнату пыт... кхем, в покои матери, которые были обставлены изысканной мебелью, стоившей сумасшедших денег. Столь роскошное внутреннее убранство, щедро сдобренное лепниной, подходило ей как ничто другое. С узорчатого потолка свисала огромная люстра из кованного золота, украшенная драгоценными камнями - и отражавшийся от всего этого великолепия свет свечей больно бил в глаза.

Матушка села на диван из черного дерева с изогнутыми ножками с красной бархатной обивкой и орнаментом, вышитым золотом и серебром. Я села напротив, и теперь нас разделял только столик из того же черного дерева и с такими же изогнутыми ножками. В комнате воцарилось убийственное молчание.

От ее пристального взгляда у меня снова разболелся живот.

Что это? Она пытается меня запугать?

Спустя несколько напряженных минут она наконец-то разомкнула свои накрашенные алые губы.

– И что же ты делала в апартаментах Его Величества?

"Ведь даже мне не позволено туда заходить", подразумевалось в конце ее вопроса.

Я довольно часто посещала кабинет отца, поэтому неудивительно, что она, в конце концов, узнала об этом. Я ожидала осуждения с ее стороны, но реальность оказалась куда более страшной, чем я могла предполагать.

Красивые, но строгие люди всегда ужасно ревнивы, – отрешенно подумала я.

У моих отца и матери были раздельные спальни.

Это не вызвало бы ни у кого удивления, если бы в королевском доме было принято многоженство, однако у моего отца не было ни наложниц, ни любовниц. Почему же они не спят вместе? Ответ был прост - потому что он так решил.

Я не знаю точной причины, могу лишь предположить, что он просто предпочитает спать один. Честно говоря, мне это неинтересно, так что я никогда и никого не расспрашивала об этом.

– Я лишь немножко поговорила с Его Величеством.

Я подобрала самые безобидные слова, какие смогла придумать, но взгляд матери ни на каплю не смягчился. Я знала, что просто войдя в комнату отца, я уже совершила ужасное преступление - в ее глазах.

– Его Величество занят. Тебе запрещается тревожить его своими необоснованными и эгоистичными требованиями.

– Да, мадам. Прошу простить меня, – ответила я, покорно кивнув.

Ее холодный взгляд, направленный на меня, ничуть не потеплел.

– Его Величество - человек великодушный, но это вовсе не значит, что этим можно безнаказанно пользоваться. Или ты думаешь, что тебе всё простительно, только потому что ты еще ребенок? Что за испорченная избалованная девчонка!

– Да… мадам.

Потребовалось некоторое время, но мне всё же удалось выдавить свой ответ.

Стойте, а о ком это она сейчас?

Это отец-то великодушный? У нее что-то не так с глазами? И неужели она и вправду считает, что я такая вот лентяйка, которая пользуется своим статусом ребенка, чтобы мне всё сходило с рук?

Нет, отец не из таких людей, он никому не делает исключений, независимо от их возраста или пола. Уж моя-то матушка должна об этом знать.

Она просто никак не могла принять тот факт, что человеком, которому удалось получить его расположение, стала ее дочь, а не она сама.

– Если хочешь о чем-то попросить Его Величество, сначала проконсультируйся со мной. Тебе всё понятно?

Да, мадам.

Слова застряли у меня в горле, я не могла этого сказать.

Я не собиралась бегать к ней за разрешениями и прекрасно понимала, что она просто говорит мне держаться от отца подальше.

И так было всегда. Она считала это естественным - я и Йохан всегда и во всём должны были ее слушаться. Она думала, что дети обязаны повиноваться своим родителям и никогда даже не пробовала спрашивать нашего мнения. Она была уверена, что каких-то серьезных дел к отцу у меня просто не может быть.

– Розмари? – нетерпеливо спросила она, повысив голос. Ее глаза по-кошачьи прищурились.

Я чувствовала это, она вот-вот взорвется. Я прекрасно понимала, что самым безопасным вариантом будет прикинуться дурочкой и подчиниться, но открыв рот, я, казалось, перестала дружить с головой.

– Прошу прощения, однако, я не могу этого сделать.

– Что?!

Глаза матери шокировано распахнулись. Она потеряла дар речи, но я могла догадаться, о чем именно она сейчас думает: "Боже мой, неужели она в открытую бросает мне вызов?"

Мы не видели друг друга почти целую вечность, поэтому я уверена, что в сердце матери я всё еще пятилетняя девчонка, запертая в своей комнате. Всё тот же бесстрастный, беззаботный, послушный ребенок.

"Я для нее пустое место", – подумала я, ухмыльнувшись про себя.

Хотя она и ненавидит нас за то, что мы так часто общаемся с нашим старшим братом, она всё же не стала вмешиваться.

Воистину, кроме отца, никто и ничто не имеет значения для этой женщины.

Я не могу осуждать ее за такую неприкрытую увлеченность пополам с решительностью, но ни за что не стану следовать ее примеру. От этих мыслей у меня по спине пробежал холодок.

Мне нужно быть предельно осторожной, чтобы не стать похожей на нее.

– Розмари… Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Ее охватил гнев, а руки нервно задрожали. Она крепко сжала их вместе.

Я посмотрела ей в глаза и уверенно кивнула.

– Да, мадам.

Час икс неуклонно приближается, поэтому я обязана действовать. Я не могу позволить себе застрять в подобном месте. Если ей так хочется встать на моем пути, пожалуйста, но я не собираюсь отсиживаться в стороне и брошу ей вызов.

– Отец сам разрешил мне посещать его палаты. Хоть вы и моя мать, но даже вы не вправе препятствовать мне.

– Ты…!

– Если мои визиты неугодны отцу, то пусть он сам об этом скажет. А до тех пор я не собираюсь прекращать посещать его комнаты. Я лишь делаю то, что считаю нужным.

Это было объявлением войны, но я и так уже зашла слишком далеко, отступать не имело смысла.

В течение следующих двух лет я, вероятно, буду частым гостем в кабинете отца. Если она будет останавливать меня каждый раз, то я так и не сдвинусь с мертвой точки.

– Розмари …

В голосе матери грохотала ярость, но я уже сказала ей всё, что хотела.

Пора делать ноги!

http://tl.rulate.ru/book/3279/405165